

ПУБЛИЦИСТ ФАН КХОЙ (1887–1959) и ЖЕНСКИЙ ВОПРОС во ВЬЕТНАМЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX века

В течение веков социальный статус и повседневная жизнь женщин во Вьетнаме определялись конфуцианской этикой. Хотя степень ее реального влияния на повседневную жизнь в различных слоях общества была разной, тем не менее, именно она заложила основные ментальные стереотипы в отношении к женщине.

Усвоение в колониальный период частью вьетнамского общества европейских ценностей лично-семейных отношений, знакомство с иным содержанием таких понятий как «любовь», «целомудрие» и др. способствовало осознанию архаичного характера существующих воззрений на роль и социальное положение женщины, понимаю тех ограничений, которые сопровождали вьетнамок в течение их жизни.

Именно тогда, в первые десятилетия XX в., в общественной мысли страны в широких масштабах произошло становление проблемы гендерного неравенства и формирование понятия «женских прав» (вьет. – *nữ quyền*). Женский вопрос (вьет. – *vấn đề phụ nữ*) включал в себя самые разные аспекты и периоды жизни вьетнамок – от ребёнка в отцовском доме до жены, матери, а зачастую и вдовы. Предназначение и социальная роль женщины, ее моральные качества, послушание воле отца и мужа, свобода выхода замуж, возможность подать на развод или повторно выйти замуж после смерти мужа, получение образования, активность вне семьи – основные составляющие этого вопроса.

Полемика, возникшая вокруг этой проблематики, хорошо прослеживается в различных статьях передовых журналов и в художественной литературе. В условиях колониальной цензуры и фактического запрета политических тем именно женский вопрос оказался наиболее обсуждаемым, став одной из наиболее существенных составляющих вьетнамской общественной мысли первой половины XX в. С конца 1910-х гг. и особенно на рубеже 1920–1930 гг. проходит становление и бурное развитие специализированной женской прессы.

Практически любой из известных вьетнамских мыслителей того времени в том или ином виде высказывался по некоторым или всем из перечисленных выше вопросов. В настоящей статье будет рассмотрен частный, но весьма показательный пример отражения женской проблематики в творчестве одной из наиболее ярких фигур в прессе на рубеже второго и третьего десятилетий XX в. – видного литератора и публициста Фан Кхоя (1887–1959). После окончания войны Сопротивления против французских колонизаторов (1946–1954) он оказался в оппозиции государственному руководству ДРВ, став одним из организаторов настроенного весьма критически в отношении монополюльно правящей Коммунистической партии движения «Гуманизм и шедевры» (вьет. – *Nhân Văn Giai Phẩm*). В силу этого во Вьетнаме изучению его жизни и творчества не уделялось особого внимания.

Фан Кхой относится к числу авторитетных публицистов своего времени, он был своеобразным генератором общественного мнения. Причем, что важно, мнения всего Вьетнама, так как в течение 10 лет во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. он успел поработать в периодических изданиях в Ханое, Хюэ и Сайгоне, т.е. во всех трех частях страны. В условиях ограниченной свободы перемещения между разными регионами Вьетнама, что затрагивало и распространение прессы за пределами своего края, далеко не у всех публицистов была возможность обратиться ко всей потенциальной читательской аудитории.

С точки зрения интересующей нас тематики он, возможно, является одним из наиболее плодотворных и концептуальных авторов. Благодаря стараниям современного литератора Лай Нгуен Ана (род. в 1945 г.), большинство публикаций Фан Кхоя в различных журналах 1920–1930-х гг. было собрано и издано в рамках отдельной книги¹. О масштабе вклада Фан Кхоя свидетельствует объем этой книги – свыше 600 страниц, на которых размещены около 70 статей, так или иначе повествующих о женщинах. Причем не только о женщинах Вьетнама – он переводил работы, касающиеся борьбы за права женщин в разных странах мира, а в 1932 г. написал большую статью о женском движении в Корее и особенностях эмансипации кореянок².

Рассуждения Фан Кхоя, его манера изложения своих взглядов и его концептуальные подходы представляют собой интересный пример направления и особенностей развития вьетнамской общественной мысли позднего колониального периода в целом. Также

на примере Фан Кхой хорошо прослеживается процесс трансформации старой интеллектуальной элиты в новую; как будет видно, этот процесс зачастую происходил на жизненном пути отдельного человека.

Родившийся в провинции Куангнам в Центральном Вьетнаме, Фан Кхой происходил из образованных социальных слоев. Его отец Фан Чан (1861–1934) был лауреатом государственных экзаменов столичного уровня (ученая степень *фо банг*) и долгое время занимал должность губернатора провинции-*фу* Зиенкхань. Мать, Хоанг Тхи Ле (1867–1893), была дочерью знаменитого губернатора Ханоя Хоанг Зиеу (1829–1882), героически погибшего в битве за Ханой против французских войск во главе с А. Ривьером.

Неудивительно, что и сам Фан Кхой получил образование в конфуцианском духе, а его знания высоко оценивал один из ведущих деятелей национально-освободительного движения начала XX в. Фан Тю Чинь. Старец Фан, как его уважительно называют во Вьетнаме, полагал, что Кхой может стать будущим лауреатом высшей ученой степени *тиен ши*. В 1906 г. на экзаменах провинциального уровня Фан Кхой сумел получить ученую степень *ту тай*. Впрочем она, в отличие от более высокой степени *кы нян*, не позволяла сразу поступить на ту или иную должность в государственном аппарате и принять участие в экзаменах столичного уровня. Поэтому сам Фан Кхой был крайне недоволен тем, как была оценена его экзаменационная работа.

В дальнейшем он предпочел европейское образование (возможно, в т.ч. из-за разочарования в коррумпированной классической экзаменационной системе³), тем не менее его классические знания пригодились ему в различных полемических статьях, касающихся бытования конфуцианской идеологии во Вьетнаме. Идея о том, что конфуцианская этика и основанное на ней мировоззрение не подходят для современного вьетнамского общества, стала одной из доминирующих в его творчестве. За резкие критические высказывания в адрес традиционного учения его часто критиковали – к примеру, известный поэт Тан Да охарактеризовал Кхой как «главную беду Южного Вьетнама», поскольку тот ни во что не ставит традиционные общественные идеалы и тем самым развращает нравы.

Пример своей собственной семьи стал для публициста ярким подтверждением того, что конфуцианская система ценностей

должна быть пересмотрена. Этому посвящено его эссе «История моей прабабушки», на котором стоит остановиться подробнее.

В нем он описывает историю тринадцати поколений своего рода (от основателя до себя самого), делая особый акцент на том, что его предки были весьма бедны и не занимали сколько бы то ни было значимых постов. Согласно публицисту, основатель рода Фан переехал из провинции Нгеан в Куангнам, обосновавшись в восточной части деревни Баоан. Всего у него было 5 сыновей; Кхой принадлежал к родовой ветви второго по старшинству из них. Именно эта родовая ветвь, в отличие от остальных четырех, не преуспела ни на финансовом, ни на бюрократическом поприще. Кроме того, вплоть до 8-го поколения в их семье всегда был лишь один мальчик.

С точки зрения Фан Кхоя, переломным моментом в истории его рода стала женитьба в 1809 г. прадедушки на уроженке деревни Хоакуэ, прабабушки автора (любопытно, что ее личное имя он так и не называет). Сам прадедушка пытался сдать государственные экзамены, но каждый раз проваливался и соответственно не мог претендовать на какую-либо должность в государственном аппарате. Основные заботы по обеспечению семьи взяла на себя жена, ведь муж был занят подготовкой к экзаменам. Это была обычная ситуация в семьях чиновников, проблема заключалась в том, что чиновником ему стать так и не удалось. Супруги прожили вместе 15 лет, родив пять мальчиков и двух девочек, однако в 37 лет глава семьи скончался.

Оставшаяся в 33-летнем возрасте вдовой прабабушка должна была найти способ прокормить и воспитать семерых детей, при том что муж особых средств после себя не оставил. В результате спустя шесть лет она была вынуждена повторно выйти замуж (вьет. – *sai giá*), став новой главной женой (то есть вместо умершей жены или жены, с которой был произведен развод; вьетнамский термин – *vu ké*) весьма обеспеченного выходца из соседней деревни. В новом браке она родила мальчика и девочку, но регулярно возвращалась в родную деревню для ухода за детьми от первого брака. Благодаря появившимся деньгам и социальному положению мужа она смогла обеспечить им образование, в т.ч. и самому младшему сыну от первого брака, дедушке Фан Кхоя. Впервые представитель второй ветви рода Фан смог сдать государственные экзамены и получить чиновничью должность. Впоследствии дедушка дослужится до губернатора провинции-фу.

Однако спустя 6 лет умер и ее второй муж, после чего она вернулась в деревню Баоан, где воспитывала всех своих детей. Ей удалось наладить весьма успешную торговлю с китайскими купцами в Хойане. По словам Фан Кхоя, от этого выиграла не только ее собственная семья, но и остальные ветви рода Фан, а отчасти и вся деревня. Накопленное состояние позволило заняться ей и благотворительностью, за что она получила поощрение от императора Ты Дыка (прав. 1847–1883) в виде памятной таблички.

Повторный выход замуж зачастую был единственным способом для вьетнамских вдов содержать себя и своих детей, однако с точки зрения неоконфуцианской морали это был крайне неблагоприятный поступок. Повторно вышедшая замуж вдова лишалась ряда прав с юридической точки зрения и в той или иной степени подвергалась общественному осуждению. То же произошло и с прабабушкой Фан Кхоя. Несмотря на все свои заслуги в отношении семьи и всего рода, после смерти она не могла быть похоронена на государственных землях общины, а лишь на частных. Согласно обычаю, повторно вышедшая замуж вдова не может быть похоронена рядом с первым мужем. Но больше всего Фан Кхоя расстраивало то, что поминальный культ прабабушки и прадедушки отправлялся в домах разных семей⁴.

Фан Кхой задается вопросами, как его род пришел бы к нынешнему благосостоянию, если бы не было прабабушки, и как бы она смогла его обеспечить, если бы повторно не вышла замуж. От этих личных вопросов он переходит к обличению всего общественного порядка: «Что это за обычай? Что это за закон? Что это за строй? Я должен подать иск против него»⁵. И потому вся эта работа имеет подзаголовок «Иск против семейного строя в Аннаме». По его мнению, подобный строй основывается исключительно на давнем эгоизме мужчин, которому общество потворствует до сих пор. Эта мысль станет одной из доминантных в творчестве Фан Кхоя.

Фан Кхой уделил много места выяснению того, с какого именно момента в конфуцианстве появились столь жесткие нормы в отношении женщин. Он часто цитировал классическую фразу конфуцианского ученого сунской эпохи Чэн И (1033–1107), с которой во многом и началось особенно пристальное внимание со стороны государства в отношении вдов: «смерть и голод – это малое дело, а потерять добродетель – это большое дело». Во вьетнамском сознании эта фраза была закреплена на страницах центральной вьетнамской летописи «Полное собрание исторических записок

Дайвьета» формулировкой знаменитого историка XV в. Нго Ши Лиена: «долг жены не допустить бесчестия, следовать за единственным супругом до конца и этим сохранить женское целомудрие».

И действительно – конфуцианство во Вьетнаме получило распространение в первую очередь в интерпретации китайских мыслителей именно сунской эпохи, строгость взглядов которых на отношения представителей разных полов привела к тому, что женщины заняли гораздо более низкое положение, чем было в классическом конфуцианстве. Впрочем, в самом Вьетнаме редко делалось противопоставление между учением Конфуция и той интерпретацией, которое оно претерпело в Китае в XI–XII вв. Обобщающий термин *Nho giáo* явно превалировал над тем, что в России обозначают как неоконфуцианство, а во Вьетнаме «сунское конфуцианство» (вьет. – *Tổng Nho*). В этом отношении изыскания Фан Кхоя проливали свет на суть конфуцианского учения.

Добровольная смерть вслед за покинувшим этот мир мужем Фан Кхою казалась просто «глупым и бесполезным поступком». Он считал, что такое самоубийство происходит не от любви к мужу, а от того, что девушка думает: «Даже если останусь жить, то все равно мне больше не выйти замуж, так лучше я героически погибну и навсегда оставлю за собой добрую славу»⁶. Недокументированный, но подразумеваемый старой моралью запрет женщинам вступать в повторный брак происходил, по его мнению, исключительно из мужского эгоизма. В результате ученый был уверен, что «обычай, запрещающий повторный выход замуж, несправедлив, бесчеловечен, лишает женщин их прав и совершенно бесполезен для нравов, а потому должен быть изжит». Эта фраза стала эпиграфом-лозунгом, помещенным к одной из наиболее концептуальных его работ «Сунское конфуцианство по отношению к женщине» («*Tổng Nho với phụ nữ*», 1931). В ней, как и в ряде других, он подчеркивает, что изначально учение Конфуция не было столь строго по отношению к женщине, это произошло уже в эпоху Хань и особенно Сун.

Характерной чертой творчества Фан Кхоя стала попытка предложить общественности собственную трактовку актуальных проблем и вошедших в моду терминов и понятий («новых женщин», женщин в политике, занимающихся спортом девушек и др.), а также стремление переосмыслить некоторые традиционные категории общественной морали. Среди этих категорий особое место отводится понятию о женском целомудрии и верности. Целомудрие

(вьет. – *trinh*) издавна было главным моральным критерием для любой женщины, своего рода «религиозным постулатом, предназначенным только для женщины»⁷. Во Вьетнаме существует множество поговорок, подчеркивающих важность этой категории, например, «целомудрие дороже тысячи золотых слитков» (*chữ trinh đáng giá nghìn vàng*). Великий поэт Нгуен Зу в «Поэме о Киеу» писал, что «у целомудрия есть много путей» («*chữ trinh có ba bảy đường*»). Дискуссии о том, что такое целомудрие, и какой именно должна быть целомудренная женщина в современном мире, стали одной из характерных особенностей женского вопроса во Вьетнаме.

Фан Кхой выделял две составляющие в целомудрии – категории *нет* (вьет. – *nét*) и *тиет* (вьет. – *tiết*). Эти слова, которые часто входят в состав словосочетаний, так или иначе связанных с женским целомудрием⁸, можно перевести на русский как «добродетель» и «верность», «привязанность» соответственно; в принципе они во многом синонимичны. Однако Фан Кхой, наполнив каждое из этих понятий собственным содержанием, противопоставил одно другому.

С его точки зрения целомудрие-*чинь* – это не объективная, а субъективная категория. Женщина хранит целомудрие не ради кого-то (например, мужа), а ради своего человеческого достоинства. И в таком случае целомудрие являет собой добродетель-*нет*. Но с течением временем общество превратило добродетель в верность-*тиет*. По Фан Кхою, верность-*тиет* – это выполнение своего долга по отношению к человеку, которому ты принадлежишь. Именно поэтому не вышедшая после смерти мужа повторно замуж женщина именовалась во Вьетнаме «верной вдовой» и с точки зрения Фан Кхоя уподоблялась тем самым слуге, выполняющим долг перед своим хозяином. Если в целомудрии отдавать предпочтение добродетели-*нет*, то женщина, вышедшая замуж после смерти мужа, не лишалась бы целомудрия, главное, чтобы и в новом браке она вела себя достойно. Но если же исходить из приоритета верности-*тиет*, то повторный выход замуж – это утрата верности, это безнравственность (вьет. – *thất tiết*).

В противовес Нгуен Зу, Фан Кхой нарочито прямолинейно утверждает, что у целомудрия есть лишь два пути: добродетель и верность. «Добродетель – это хорошо, а верность – это плохо. Предпочитать добродетель значит это приносить пользу; предпочитать верность – наносить вред». В современном обществе, «наполненным развратом, женщины для сохранения своего достоинства на

основе свободы и независимости должны отринуть верность, но при этом совершенствовать добродетель»⁹.

С точки зрения изучения общественной мысли подобные тексты, безусловно, весьма любопытны – как для современного исследователя, так и для тогдашней интеллектуальной элиты. Но вот насколько такие умственные экзерсисы могли быть понятны основной массе читателей (которые, к слову, составляли ничтожную часть от в массе своей безграмотного общества в целом) и тем более приняты как некое практическое руководство к действию – это вопрос, ответ на который очевиден.

Между тем сам Фан Кхой претендовал на вполне практические решения наиболее злободневных для женщин и всего общества вопросов. В качестве одного из важнейших таковых для него была проблема «освобождения женщин», чему он посвятил несколько статей¹⁰. В одной из них он обращал внимание на некую бессодержательность этого понятия в интерпретации современных ему авторов и соответственно предлагал свою трактовку. Однако и у него она получилась весьма общей – освобождение ему виделось в первую очередь как выход за пределы семейного очага: «Женщины издавна беспокоились лишь о семейном очаге, о своей роли жены и матери, у них были лишь две этих стези. Раньше женщины не могли участвовать в делах за пределами своего дома, не говоря уже о деятельности в рамках общества и государства, не могли выступать перед массами ...»¹¹. То есть они были лишены того, чем пользовались мужчины. Поэтому освобождение по Фан Кхою – это, по сути, получение женщинами того, что было у мужчин: «Учиться как мужчины, быть не только женой и матерью, но быть человеком вообще; реализовывать себя как человека точно так же, как это делают мужчины ... мы полагаем, что смысл освобождения именно в этом. Освобождение – это сбрасывание пут и ничто иное»¹². То есть еще точнее освобождение – это избавление от тех норм, что мешали им получать то, что есть у мужчин, норм морали, законодательства и обычая.

Более концептуальной стала его вторая статья «Проблема освобождения женщин и мировоззрение» (1932), в которой он развил свое определение понятию «освобождение женщин» и предложил путь решения задачи по «освобождению женщин». С его точки зрения подвижки в правах женщин, их освобождение возможны только при весьма радикальном подходе – тотальной смене мировоззрения (вьет. – *nhân sinh quan*; дословно – «восприятие

человеческой жизни») в целом. Автор уделяет особое внимание раскрытию понятия «мировоззрение», что иллюстрирует процесс изменения и формирования нового широко лексического пласта вьетнамского языка в то время. Подчеркивается, что мировоззрение мужчин, занимающих более высокое социальное положение, отлично от мировоззрения «покоренных» и «подчиненных им» женщин, а сама эта гендерная дискриминация является собой важнейшую черту общественного мировоззрения в целом.

Смена мировоззрения как раз помогла бы избавиться от всех тех пут морали, обычая и законодательства, которые не давали женщинам возможности быть как мужчины. Избавь женщин от этих пут – и тогда сама постановка вопроса об «освобождении» не будет иметь смысла.

Две эти его статьи вызвали оживленную полемику, в рамках которой он вступил в публицистический спор с Нгуен Тхи Тинь, женой известного троцкиста Та Тху Тхау. Она в марксистском духе упрекала Кхоя в том, что тот совершенно игнорирует «объективный исторический процесс» и его «экономическую базу». С ее точки зрения для освобождения женщин нужны изменения в первую очередь в экономической сфере. Для Фан Кхоя, который при всей своей критике конфуцианства, во многом мыслил классическими шаблонами учености и не уделял внимания экономике, это было если не чуждо, то по крайней мере не вызывало у него такого же неподдельного интереса, как обращение к различным социальным теориям – как своим собственным, так и таких известных мыслителей как Руссо или Лян Цичао.

Впрочем, ни Фан Кхой ни Нгуен Тхи Тинь не смогли предложить четких решений в рамках своих построений. Не было объяснено ни как именно женщины смогут изменить мировоззрение, ни как именно экономика повлияет на их освобождение¹³.

Фан Кхою свойственны наивность, нечеткость, а порой и противоречивость многих суждений. Так в статье, посвященной выборам в Палату представителей и городские советы «Роль женщин в выборах» (1929), он довольно наивно полагает, что женщины смогут заставить своих мужей быть честными в избирательной кампании, что ради своих жен мужья-политики будут поступать правильно, не занимаясь подкупом и обманом, не торгуя своей совестью.

Откровенное противоречие между заявленным в названии посылом и его раскрытием в самом тексте содержится в статье «Женщины должны заниматься государственными делами» («Đàn bà

cũng nên làm quốc sự») и написанной вскоре после нее «Женщины и государственные дела» («Đàn bà với quốc sự»; обе статьи вышли в мае 1929 г.). Как обычно, вначале автор даёт собственное понимание того, что такое «государственные дела» для женщин. Это одновременно и вполне традиционное пожелание «давать советы мужьям и обучать детей», чтобы они «стали полезными для общества», и «забота о полях и ремеслах, чтобы страна процветала» и некое неопределенное «сохранение национального духа» (вьет. – giữ quốc hồn). Однако через несколько страниц Фан Кхой приходит к выводу: «Откровенно говоря ... вьетнамские женщины сейчас не должны заниматься государственными делами»¹⁴! Правда, тут же он дает пояснение, что не следует заниматься государственными делами в политическом аспекте, что обусловлено крайне низким образовательным уровнем большинства женщин, а также слабыми политическими навыками современных ему вьетнамцев в целом. В результате столь прогрессивно начинавшаяся статья заканчивается в духе ортодоксальных консерваторов: «Если все женщины бросят свои семьи и начнут думать о государственных делах, то кто будет выращивать шелкопряда, ткать одежду, воспитывать детей? В таком случае порядок в государстве полностью нарушится»¹⁵.

Таким образом, сам Фан Кхой страдал от тех изъянов, в которых он зачастую обвинял современных ему мыслителей – нечеткости и расплывчатости формулировок, непоследовательности логики. Трудно представить, что его работы могли быть использованы как практическое руководство к тому или иному действию. Однако они давали читателям хорошую пищу для размышлений, заставляя их задумываться над самыми разнообразными проблемами. Для современного исследователя творчество Фан Кхоя ценно именно тем, что в его текстах как, возможно, ни у кого другого можно увидеть самый широкий круг вопросов, интересовавших вьетнамское общество в то время, и тем самым лучше понять умонастроения вьетнамской интеллектуальной элиты позднего колониального периода. Помимо рассмотренных в настоящей статье тем, он писал также о женщинах и спорте, «новых женщинах», женских ремеслах, любви, семье.

Женская проблематика предстает у Фан Кхоя не только как у публициста и мыслителя, но в какой-то степени и как у ученого историка. Он уделил внимание реконструкции жизни исторически значимых женских персоналий. Он справедливо полагал, что для решения женского вопроса в первую очередь необходимо четко

представлять, в чем именно в прошлом были ограничения у женщин, а потому провел полноценное исследование образа женщин и повседневного стиля их жизни, отраженных в пословицах и народных частушках *ка зао*. Сделанная им весьма обширная подборка частушек и поговорок безусловно имеет ценность для лингвистов и культурологов.

Фан Кхой также оперативно реагировал на современные ему события, так или иначе, затрагивающие данную тему. Так он освещал ход различных судебных процессов, в которых в том или ином качестве участвовали женщины, следил за женскими общественными мероприятиями, осмысливал печальное веяние роста числа самоубийств среди женщин.

В целом творчество Фан Кхой в какой-то степени являет собой хронику проходивших в те годы событий и веяний и служит для современного исследователя своеобразным индикатором царивших в то время общественных настроений, понятий и суждений, многие из которых сам же Фан Кхой и формировал.

¹ *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ ở nước ta. Lại Nguyên Ân giới thiệu và sưu tập.* (Фан Кхой. Женский вопрос в нашей стране. Составитель и вступительная статья – Лай Нгуен Ан). NXB Phụ nữ. 2017.

Также Лай Нгуен Ан создал отдельный научно-информационный портал, на котором размещены труды Фан Кхой. URL: <http://lainguyenan.free.fr/index.html>

² *Phan Khôi. Cuộc phụ nữ vận động ở Triều Tiên* (Фан Кхой. Женское движение в Корее) // *Phụ nữ tân văn*. №138, 144. 1932. Цит. по: *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ ở nước ta. Lại Nguyên Ân giới thiệu và sưu tập.* (Фан Кхой. Женский вопрос в нашей стране. Составитель и вступительная статья – Лай Нгуен Ан). NXB Phụ nữ. 2017.

³ Подробнее об экзамене того года, в т.ч. и о Фан Кхое, см.: 4 điều đặc biệt tại Khoa thi Hương năm Bình Ngô (4 необычных факта о провинциальных экзаменах года Бинь Нго). URL: <http://danviet.vn/que-nha/4-dieu-dac-biet-tai-khoa-thi-huong-nam-binh-ngo-607896.html> Дата обращения: 06.10.2019

⁴ *Phan Khôi. Chuyện bà cố tôi* (Фан Кхой. История моей прабабушки) // *Phụ nữ tân văn*. № 25. 1929. Цит. по: *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ ở nước ta. Lại Nguyên Ân giới thiệu và sưu tập.* (Фан Кхой. Женский вопрос в нашей стране. Составитель и вступительная статья – Лай Нгуен Ан). NXB Phụ nữ. 2017. Tr. 234.

⁵ *Phan Khôi. Chuyện bà cố tôi.* (Фан Кхой. История моей прабабушки). Цит. по: *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ ở nước ta. Lại Nguyên Ân giới thiệu và sưu tập.* (Фан Кхой. Женский вопрос в нашей стране. Составитель и вступительная статья – Лай Нгуен Ан). NXB Phụ nữ. 2017. Tr. 235.

⁶ Цит. по: Đặng Thị Vân Chi. Vấn đề phụ nữ trên báo chí tiếng Việt trước năm 1945 (Данг Тхи Ван Ти. Женская проблематика во вьетнамской прессе до 1945 г.) NXB Khoa học xã hội. Hà Nội, 2008. Tr. 174.

⁷ Phan Khôi. Chữ Trinh: cái tiết với cái nết (Фан Кхой. Целомудрие: категории *tiết* и *nết*). Цит. по: *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ ở nước ta. Lại Nguyên Ân giới thiệu và sưu tập.* (Фан Кхой. Женский вопрос в нашей стране. Составитель и вступительная статья – Лай Нгуен Ан). NXB Phụ nữ. 2017. Tr. 51.

⁸ Например, *nết na* – добродетельная (о женщине), *thủ tiết* – хранить верность мужу (о вдовах), *tiết phụ* – верная вдова, *thất tiết* – безнравственный (о женщине), *trinh tiết* – непорочность, верность супружескому долгу. Поговорка «*cái nết đánh chết cái đẹp*» (дословно «добродетель забывает красоту») прекрасно иллюстрирует приоритет моральных категорий во вьетнамском обществе.

⁹ Phan Khôi. Chữ Trinh: cái tiết với cái nết (Фан Кхой. Целомудрие: категории *tiết* и *nết*). Цит. по: *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ ở nước ta. Lại Nguyên Ân giới thiệu và sưu tập.* (Фан Кхой. Женский вопрос в нашей стране. Составитель и вступительная статья – Лай Нгуен Ан). NXB Phụ nữ. 2017. Tr. 57.

¹⁰ *Phan Khôi. Thế nào là phụ nữ giải phóng* (Фан Кхой. Что такое освобожденная женщина) // *Trung lập. 20.05.1932*; *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ giải phóng với nhân sanh quan* (Фан Кхой. Проблема освобождения женщин и мировоззрение) // *Phụ nữ tân văn. Số 158, 160.*

¹¹ *Phan Khôi. Thế nào là phụ nữ giải phóng* (Фан Кхой. Что такое освобожденная женщина) // *Trung lập. 20.05.1932*. Цит. по: *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ ở nước ta. Lại Nguyên Ân giới thiệu và sưu tập.* (Фан Кхой. Женский вопрос в нашей стране. Составитель и вступительная статья – Лай Нгуен Ан). NXB Phụ nữ. 2017. Tr. 143.

¹² *Ibid.* Tr. 144.

¹³ К схожему выводу пришел и американский исследователь Ш. Макхейл – см. McHale Shawn. *Printing and power: Vietnamese debates over women's place in society, 1918–1934* // *Essays into Vietnamese pasts.* K. W. Taylor and J. W. White editor. Cornell University, N.Y., 1995. P. 188.

¹⁴ Phan Khôi. *Đàn bà cũng nên làm quốc sự* (Фан Кхой. Женщины должны заниматься государственными делами). Цит. по: *Phan Khôi. Vấn đề phụ nữ ở nước ta. Lại Nguyên Ân giới thiệu và sưu tập.* (Фан Кхой. Женский вопрос в нашей стране. Составитель и вступительная статья – Лай Нгуен Ан). NXB Phụ nữ. 2017. Tr. 31.

¹⁵ *Ibid.* Tr. 32.